

Романы для девочек

Сестры ВОРОБЕЙ

В паутине страха

Вера и Марина Воробей

В паутине страха

Серия «Романы для девочек»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=163048
Воробей В. и М. В паутине страха: Росмэн-Пресс; М.; 2006
ISBN 5-353-01970-9

Аннотация

Лиза Кукушкина получила по электронной почте анонимное признание в любви. Вместе с Тусей Крыловой она ломает голову, пытаясь вычислить неизвестного поклонника. Но он сам все объясняет в своем следующем письме: ему нужна помощь Лизы как начинающего писателя.

А потом Лизина жизнь превращается в сплошной кошмар...

Содержание

1	4
2	14
3	21
4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Вера и Марина Воробей

В паутине страха

1

Лиза и Туся встретились в кафе субботним утром. Стрелки часов приближались к двенадцати. Несмотря на ранний час, Туся, как обычно, была при полном параде: макияж, стильный прикид с головы до ног, а вот Лиза, честно говоря, даже толком не взглянула на себя в зеркало, перед тем как выскользнуть из квартиры, – так спешила на встречу, на которой сама же и настояла. Впрочем, сейчас Лизу волновали совсем другие вещи, а не то, как она выглядит. Она вообще не считала внешность чем-то главным, на чем нужно заикливаться. А выглядела она, кстати говоря, совсем неплохо.

Конечно, Лиза Кукушкина не была красавицей в классическом понимании этого слова, но загадочная привлекательность ее облика в сочетании с живым умом не оставляли парней равнодушными. И свою внешность Лиза явно недооценивала. У нее была стройная фигурка, позволявшая носить короткие юбки и кофточки в обтяжку, выразительные голубые глаза, чаще всего излучавшие тепло, чуть вздернутый носик, плавно очерченные губы и милые крошечные веснушки, придававшие ее лицу неповторимый шарм. Что же

касается пушистых выющихся рыжеватых волос, то их цвет по желанию можно легко изменить, хотя Туся, самая близкая подруга Лизы, была категорически против подобного эксперимента.

«Блондинок и брюнеток кругом пруд пруди, – авторитетно заявляла она, если Лиза, будучи в плохом настроении, принималась бунтовать по поводу „морковного“ цвета. – А вот натуральные рыжеволосые девушки в наши дни редкость. Да сотни тысяч красятся в этот сексуальный цвет, пытаются добиться твоего оттенка, а ты пытаешься от него избавиться! И потом природа лучше знает, что кому нужно. Нужно было бы тебе родиться блондинкой, как твоя мама, ты бы ею и родилась!» Лиза моментально успокаивалась, потому что Туся действительно была на удивление сведуща в этих сложных вопросах. Она знала, что с чем лучше надеть, как накраситься на свидание, что в этом сезоне модно, и еще массу нужных, полезных вещей.

Едва подружки расположились за столиком и сделали скромный заказ: две чашечки кофе со сливками и круассаны с шоколадной начинкой, как Туся нетерпеливо поинтересовалась:

– Ну рассказывай, что там у тебя за секреты такие? Неужели нельзя было дома поговорить?

– Дома родители, Антон. Услышат случайно, начнутся вопросы. Не хочу, – сказала Лиза, рассеянно поглядывая по сторонам.

– А тут сборище каких-то молодцов из субкультуры, того и гляди, кто-нибудь прицепится, – недовольно заметила Туся.

Тонкая интуиция не подвела ее и на этот раз. А может, сработала телепатия, но, как бы там ни было, не прошло и минуты, как к их столику подошли двое парней не слишком приятной наружности. Один лысый, как бильярдный шар, другой, наоборот, так зарос, что нуждался в цирюльнике. Оба в кожаных косухах, темно-серых холщовых военного образца штанах, заправленных в высокие бутсы.

– Ну чё, сестренки, одни зависаем? – развязно поинтересовался лохматый, оказавшись рядом с Тусей.

– А если мы это, типа, к вам подсядем? Шампанским угоstim, о жизни нашей грешной покалякаем? – предложил другой, рассматривая Лизу с нагловатой усмешкой.

«Ну вот этого нам только и не хватало!» – подумала Лиза и посмотрела искоса на подругу.

Нужно отдать должное актерским способностям Туси – она даже бровью не повела.

– Можно, конечно, – лениво заметила она тоном капризной девочки, прошедшей через огонь, воду и медные трубы. – Только к нам с минуты на минуту долгопрудненские братки на джипах подкатят. Они о жизни грешной калякать любят.

Лизе с трудом удалось сохранить безразличное выражение лица, подыгрывая подруге, и, наверное, у нее это неплот-

хо получилось, потому что лысый, оглядев их еще раз, сказал своему приятелю, лениво процеживая слова сквозь зубы:

– Брось, Эдик, не видишь, девочки цену набивают.

– Уже бросил, – отозвался Эдик, и через секунду их не стало. Испарились!

Нет сомнений, им не очень понравилось упоминание о крутых менах на джипах, но они ушли «сохранив лицо».

– Здорово ты их отшила. – Лиза одобрительно улыбнулась.

Таланты подруги, которая вот уже полгода снималась в молодежном телесериале, популярном на всю страну, не переставали восхищать Лизу, и не ее одну. В редакцию «Останкино» мешками приносили письма, и большинство из них было адресовано главной героине сериала Веронике Говоровой, то есть Лизиной подруге Наташе Крыловой, которую все с детства звали Тусей. В письмах поклонников сериала было все: от пожеланий получить ее фото с автографом до жарких признаний в любви.

– А, ерунда, – отмахнулась Туся, как будто ничего особенного не произошло. – Так что там у тебя? – напомнила она, задорно блестя глазами.

– У меня любовное послание от незнакомца. – Лизе, как ни странно, хорошо удалась легкость тона.

– Что?!

– Удивлена?

– Чтобы удивиться, мне вначале нужно выйти из шока. –

Туся была в своем репертуаре.

– Ты все веселишься, а мне не до смеха, – серьезно сказала Лиза, расстегивая «молнию» на сумочке. – Вот, сама прочитай. Адрес электронной почты отправителя fantasy22@narod.ru, но мне это ни о чем не говорит. – Она достала листок, распечатанный на принтере, и протянула его подруге.

Рука ее при этом чуть дрожала, но, кажется, Туся не обратила на такие мелочи внимания. Она впилась глазами в текст, который Лиза помнила наизусть. Собственно, из-за этих нескольких строчек она и вытащила Тусю из дома ни свет ни заря. В записке говорилось:

Лиза, я давно тебя люблю! Дольше, чем ты можешь себе это представить. И сегодня настал день в этом признаться. Лиза, ты веришь в судьбу? Я верю. Верю, что ты моя судьба, а ее, как известно, не выбирают. Ей следуют! И это верно. А знаешь почему? Потому что в любви разумно быть может только то, что она безумна...

– Вообще-то эффектно загнул, – уважительно поджав губы, сказала Туся. – «Судьбе следуют!» Ну и так далее... – Она искоса взглянула на Лизу и уточнила: – Без подписи, конечно? Никаких тебе там «Бегущий в ночи», «Твоя тень», «Крутой Уокер»?

«Бегущий в ночи» – не что иное, как намек на давнишнюю

переписку с Максимом Елкиным, одноклассником и просто хорошим человеком, когда-то влюбленным в Лизу.

– Ничего похожего, – поспешно откликнулась Лиза. Длинные подкрашенные ресницы взлетели вверх. Большие темно-голубые глаза взглянули настороженно и вопрошающе. – Ну, что скажешь, подружка?

– А что тут скажешь? – Туся пожала плечами, как бы смиряясь с фактами. – Одно из двух: либо у тебя появился скрытый поклонник...

– Откуда ему взяться! – горячо перебила Лиза недослушав и, оглядевшись вокруг, понизила голос: – Я же не красавица телезвезда, как ты, чтобы в меня можно было заочно влюбиться.

– Вижу, что тебя эта мысль скорее пугает, чем радует. – Туся выразительно посмотрела на Лизу. – Ладно, рассмотрим другой вариант. Не исключено, что это кто-то из наших прикалывается, типа Шустова или Метелкина. Хотя... – Туся пожала плечами. – Борьке сейчас не до этого: он, как говорит наш небезызвестный сатирик, в любви к Серовой по самое «небалуйся» увяз.

– Нет, это не Борька и не Юрка. Тут, как ни крути, угадывается некий интеллект.

– Да, это верно, – охотно согласилась Туся. – Наши простые парни так витиевато излагать свои мысли не могут, да и мысли у них почти все прямые и параллельные. Ну, тогда это один из компьютерных хулиганов развлекается, – выдви-

нула она еще одно предположение. – Пишет всем подряд одно и то же любовное признание скуки ради, а девчонки, вот как мы сейчас, сидят и голову ломают: кто же этот «посланец судьбы» и откуда он свалился на их бедные головы?

– Ты думаешь? – Лиза внезапно поняла, что Туся сказала именно то, что ей хотелось услышать от нее: – А знаешь, в этом есть что-то такое...

– Какое?

– Разумное. Мало ли сейчас всякой ерунды по электронным ящикам рассылают. – Она с воодушевлением стала развивать Тусину мысль. – Вспомни, как Вера недавно получила одно такое сообщение. Оно было еще так интригующе подписано: «От близкого друга». Она ведь хотела отослать его обратно, подумала: наверняка спам, но в последний момент любопытство пересилило. Щелкнула мышкой, а потом просто сидела и бестолково смотрела, как неизвестный вирус молниеносно уничтожает программные файлы, а ее компьютер бесстрастно фиксирует потери.

– Вот! Радуйся, сестренка, что тебя просто разыграли, а то бы сейчас екнул твой железный друг от неизвестного вируса – и приветик бабушке! – поддакнула Туся не без умысла, как говорят в таких случаях, она видела подругу насквозь.

«Натура у Лизы впечатлительная, ранимая, – примерно так размышляла Туся. – Зачем же ее понапрасну беспокоить, тем более что недавно ей пришлось пережить малоприятное приключение?»

Вообще-то попадать во всякого рода неприятности, зачастую с криминальным оттенком, была прерогатива Туси, но не так давно и Лизу постигла такая же незавидная участь.

Она собиралась встретиться с Кириллом в парке. Пришла на свидание первая, и там на нее сзади напал какой-то тип. Лиза не видела его лица, не слышала его голоса. Он натянул ей на глаза вязаную шапочку и наглым образом стал запикивать в машину. Лиза, хотя и выглядит девушкой хрупкой, умеет, когда нужно, постоять за себя. Она упиралась, звала на помощь, пыталась вырваться из железных тисков, но все было бесполезно. А ведь в парке были люди, прохожие, их было немного, но они были. И если бы не одноклассник Колька Ежов, случайно оказавшийся рядом, то неизвестно, чем бы все это закончилось. Ежов помог Лизе освободиться, но она, к сожалению, смогла разглядеть всего лишь удалявшуюся черную машину, а не злоумышленника, сидевшего за рулем. Даже номер не запомнила. Колька тоже ничего вразумительного сказать не смог. Твердил только, что некогда ему было разглядывать, кто да что, нужно было морду бить. Он и бил. А Кирилл, опоздавший к месту происшествия буквально на несколько минут, как мог, утешал Лизу.

Теперь, естественно, Лиза говорит, что все ее страхи в прошлом, но Тусю-то не обманешь. На то они и подруги, чтобы без слов понимать друг друга. И Тусе очень даже понятно, что эта неприятная история с неудавшимся похищением оставила в душе Лизы глубокий след. А тут еще это

странное полумистическое признание в любви: «Судьбу не выбирают... ей следуют...» Может, и так, но кто сказал, что ее величество судьбу нельзя подкорректировать. Ведь существует же такое околонаучное мнение, что судьба – это книга, написанная не нами, но в ней есть пустые странички, которые ты при желании можешь заполнить сам...

– Лиз, а ты расскажешь Кириллу об этом письме? – Голос Туся вывел Лизу из задумчивого состояния. Даже скорее не голос, а сам вопрос.

– Нет. Кириллу незачем об этом знать, – твердо ответила Лиза, почти не раздумывая. – Может, это и в самом деле чей-то глупый розыгрыш, а я делаю из мухи слона. Смотри и ты держи язык за зубами: никому ни слова, – предупредила она строго.

– Буду молчать, как индийская гробница, – клятвенно пообещала Туся, приложив руку к груди.

Лиза моментально успокоилась: если Туся что-то обещает, то это почти стопроцентная надежность, лучше, чем в швейцарском банке. Впрочем, предостережение все же было не лишним. Водился за подружкой такой грешок – сначала сказать или сделать, а потом подумать. Так что Туся вполне могла бы проговориться своему Толику, а тот при случае по-приятельски поддеть Кирилла: мол, гляди в оба, на твоём горизонте соперник объявился. Он бы пошутил, но Кирилл воспринял бы это вполне серьезно. В этом можно было не сомневаться. У него был один-единственный недоста-

ток — он был очень ревнив, хотя не желал признаваться в этом. Однажды между ними даже произошла серьезная размолвка из-за того, что Егор Тарасов прокатил ее на новеньком мотоцикле по проспекту. Вроде бы ничтожный повод, но Киру показалось, что рядом с ним Лиза никогда не была такой счастливой. Короче говоря, он увидел в Егоре соперника, а ее всего-навсего захватила новизна впечатлений. Конечно, она попыталась объяснить это Кириллу. Конечно, он ее не понял, вернее, не захотел понять, потому что был сильно расстроен. И прошло несколько долгих, мучительных недель, прежде чем они помирились. Это лишний раз убедило Лизу, что мечтать об идеальных отношениях без всяких ссор глупо. В реальной жизни так не бывает.

Туся давно уже убежала к своему Толику, а Лиза медленно брела по заснеженному проспекту и ощущала, как в душе вновь зарождается беспокойство. Какое-то седьмое чувство настойчиво подсказывало Лизе, что это послание не случайно, что оно адресовано именно ей. А это, согласитесь, не могло не волновать.

2

– Ладно, в чем дело? – Кирилл неожиданно резко остановился и повернул Лизу к себе. – Что еще стряслось за те два дня, что мы не виделись?

– Ничего не стряслось, все в порядке. – Но видно, Лиза слишком поспешила успокоить любимого, потому что тот нахмурился еще больше.

– В порядке, говоришь? – Между его густых темных бровей залегли упрямые складки. – Ты мне за вечер двух слов не сказала. Я же вижу, ты все время где-то витаешь. Я могу узнать, где?

Лиза так растерялась, что не сразу нашла с ответом.

Они действительно не виделись два дня, только перезванивались, потому что в четверг вечером Кирилл был на тренировке – он всерьез занимался большим теннисом, – а по пятницам у него курсы в МГУ. Кроме того, нужно было готовить уроки: он ведь учится в одиннадцатом выпускном классе, правда, в другой школе, не вместе с Лизой. И вот сегодня они встретились в семь часов на «Баррикадной», чтобы наконец-то побыть вдвоем.

Кирилл предложил посмотреть новый фильм с Ван Даммом. Лиза согласилась. Но все два часа, пока шла картина, она не особенно вникала в ее сюжет. Мысли блуждали в другом измерении. Она думала о послании незнакомца, об

утреннем разговоре с Тусей, о том, что, наверное, многие девушки мечтают о романтической истории, где их поджидают мужественные герои, неожиданные встречи, безумные приключения и, как итог, страстное признание в любви!

В результате в памяти от фильма остались только какие-то бессвязные обрывки и то, как нестареющий Ван Дамм с блеском демонстрирует свое умение выводить из строя противника молниеносным разворотом и ударом пятки в челюсть.

Лиза будто очнулась от сна. Знакомая заснеженная улочка, вдали светится неоновая вывеска «Булочная» с вечно перегоревшей буквой «л». Оказывается, они в двух шагах от ее дома. А ведь Кирилл и Лиза шли пешком, получается, что почти сорок минут между ними не было сказано ни слова. Удивительно, что у Кирилла хватило выдержки столько времени терпеть ее отсутствующий вид. Лиза почувствовала себя виноватой.

– Не обижайся, ты же знаешь, со мной это бывает. – Она прильнула к Кириллу, руки без перчаток сами пробрались под его теплую куртку, а губы замерли в ожидании поцелуя.

Кирилл охотно приник к ее губам. Он целовал Лизу нежно и долго, а потом крепко прижал к себе и, покачивая, словно убаюкивая в объятиях, тихо произнес:

– Я не обижаюсь, просто мне иногда кажется... – Он замолчал, словно испугался, что чуть не сказал лишнее.

– Что? – тревожно спросила она, заглядывая в его потемневшие глаза.

– Нет, ничего. – Кирилл заботливо натянул ей на уши вязаную пуховую шапочку, улыбнулся своей неотразимой улыбкой и спросил: – Может, все же расскажешь, что у тебя на уме?

Этого Лиза как раз не могла сделать. Во-первых, правда не всегда уместна. Иногда не грех побереечь чувства любимого человека, чтобы сохранить свои с ним отношения. Во-вторых, рядом с Кириллом ей и самой стало казаться, что домыслы насчет маньяка, преследующего ее повсюду, даже в виртуальном мире, – всего лишь плод ее болезненного воображения. Ну а в-третьих, Кирилл после того инцидента в парке вбил себе в голову, что должен следить за каждым ее вздохом. Вот и сейчас он смотрел на нее своим глубоким, пронзительным взглядом, напряженно ожидая ответа. Лиза улыбнулась: нужно было срочно исправлять положение, в которое она угодила по собственной неосмотрительности.

– Хорошо, я признаюсь тебе в одной вещи, – вздохнула она.

– Признаешься? – Бровь Кира взлетела вверх.

– Ну не признаюсь – скажу. В общем, я хочу написать повесть. Вот только боюсь, что у меня не получится. – Лиза почувствовала, как кровь приливает к лицу: малейшая ложь, слетевшая с ее губ, всегда приводила к подобному результату. Хорошо еще, что краску стыда на щеках скрыл полумрак.

«Но ведь это не ложь, – принялась успокаивать себя Лиза, – я действительно мечтаю написать романтическую по-

весть, просто сегодня я думала не об этом».

– Почему же не получится? – Голос Кира потеплел. – Рассказы у тебя здорово получаются. Особенно последний – «Когда ребенок плачет». Знаешь, с юмором написано и не без иронии. Как всегда, концовка классная, необычная.

– Рассказ не повесть, – отозвалась Лиза.

Ей была приятна его похвала. Кирилл редко затрагивал литературную тему.

– А в чем разница? – неожиданно заинтересовался он. – В объеме материала?

– Не только, хотя и он имеет значение. Рассказ – скорее зарисовка, а в повести нужно построить точно выверенную сюжетную линию, увязать события, выдержать стиль повествования, продумать характеры героев и много что еще.

– А что еще?

– Ну, например, диалоги героев должны работать на развитие сюжета. А все это очень сложно сделать без специальной подготовки. Понимаешь?

– Понимаю.

Кирилла, кажется, успокоило ее объяснение. Во всяком случае, он улыбнулся, черты его красивого лица стали мягче, и Лиза почувствовала себя свободнее. Но спустя несколько минут, когда Кирилл сказал, что ему пора, Лиза не стала выискивать повод, чтобы его задержать. У нее не было сил выглядеть беззаботной, она устала следить за собой, контролировать каждое свое слово.

Ночью Лиза с огорчением думала о том, что сегодняшнее свидание оказалось одним из самых неудачных за те восемь месяцев, что они встречаются. Опять вспомнился тот вечер в парке, когда Кирилл успокаивал ее, а она не могла прогнать от себя мысль, что он слышал ее крики и не спешил прийти на помощь. Он не знал, что напали на нее. Только разве это что-то меняло? Рыцарские доспехи, в которые Лиза облачила Кирилла, внезапно потускнели. Он уже не казался тем героем, за которым она была как за каменной стеной. После того случая они едва не отдалились друг от друга. Понадобилось время, чтобы успокоиться, разобраться в себе и понять, что она несправедливо уязвила гордость Кирилла. И ей бы не хотелось вновь вернуться к тем прохладным, настороженным отношениям, что совсем недавно были между ними.

Лиза тут же пообещала себе, что завтра непременно позвонит Кириллу и посвятит воскресный вечер только ему. Они пойдут в «Макдоналдс», будут уплетать за обе щеки жареную картошку, столь любимую Кириллом, запивать ее колой и болтать о всякой ерунде. А все посторонние мысли она просто выбросит из головы.

Но случилось так, что утром Лизу разбудил звонок Кирилла.

– Лизка, вставай, тебя твой ненаглядный домогается! – сообщил младший братец, смачно зевнул, потянулся и исчез за дверью.

Кирилл!

Сон как рукой сняло, впрочем, спала сегодня Лиза на удивление без сновидений. Она вскочила с кровати и прямо как была, в пижаме и босиком, побежала к телефону в коридоре.

– Алло, Кирилл...

– Лиз, милая, ты извини, что я так рано...

Рано? Лиза взглянула на часы. И правда, всего девять часов. Для воскресного утра действительно рановато. Неужели что-то случилось? Она прислушалась к себе... Нет, сердце не предвещало неприятностей...

– Тут такое дело... Я из аэропорта звоню, через полчаса улетаю на соревнования в Питер. Курочкин Петька в аварию на машине угодил.

– Seriously угодил? – забеспокоилась Лиза. Так уж она была устроена – переживала даже за тех, с кем была знакома понаслышке.

– Обошлось. Легкое сотрясение мозга, перелом ребра. Но сама понимаешь, на корт он выйти не сможет. В общем, я лечу на замену. Это вчера поздно вечером решилось. Мне позвонили из спорткомитета...

Ну, это понятно. В Москве проводилась зимняя юношеская спартакиада. А соревнования по большому теннису и дзюдо почему-то проводились в Питере. Наверное, чтобы порадовать президента.

– А как же школа? Курсы?

– Мне выдадут официальный документ, и потом я же не

на месяц улетаю, всего лишь на неделю. Я буду тебе звонить.

– Каждый вечер?

– Если ты хочешь.

– Глупый, конечно, хочу. И даже требую.

Кирилл довольно рассмеялся.

Они еще немного поговорили, но как-то сбивчиво, наспех, а потом Кирилл сказал, что объявили посадку на его рейс.

Вот так получилось, что Лизиним воскресным планам не суждено было сбыться.

А в понедельник Лиза опоздала в школу на целый урок. У нее была уважительная причина. Но все равно, едва прозвенел звонок на перемену и Лиза увидела завуча Кошкину Людмилу Сергеевну, выходящую из кабинета, она сразу поспешила навстречу. Ведь прогуляла-то она именно физику, ее урок. Вообще-то Кошка была въедливая дамочка, спуску никому не давала и Лизино отсутствие вполне могла приравнять к прогулу, но сегодня она как-то равнодушно отнеслась к ее сбивчивым извинениям и просто сказала:

– Хорошо, Кукушкина. Иди в класс.

Лиза подумала, что легко отделалась. А в коридоре ее уже поджидала Туся. Глаза у нее блестели. Было заметно, что ей не терпится чем-то поделиться с подругой. Лиза горела тем же желанием, вероятно, поэтому не обратила внимания, что вокруг происходит что-то странное.

– Тусь, я тебе щас такое скажу!

– Сначала я!

– Нет, я!

– Нет, я!

– У меня потрясающая новость!

– А у меня еще потряснее!

– Крылова, дожدهшься, я тебя в луже утоплю! – пригрозила Лиза, потеряв терпение.

– Ну так и быть, – сдалась Туся не без внутренних колебаний, – говори первая.

– Соня родила! Девочку! Три пятьсот, рост – пятьдесят один! – выпалила Лиза на одном дыхании.

– Ну! – радостно выкрикнула Туся, не обращая внимания на удивленные взгляды. – Поздравляю, тетушка! – заулыбалась она, швырнула на подоконник рюкзак и бросилась обнимать Лизу.

Тетушка! Как забавно звучит! Но ведь верно – Лиза теперь тетушка, а ее младший брат Антон, которому всего лишь двенадцать, дядюшка. Ну а папа с мамой, значит, теперь еще и дедушка с бабушкой в свои неполные пятьдесят. Соня была старшей сестрой Лизы и первенцем в дружном семействе Кукушкиных. Два года назад она вышла замуж за Костика. К слову сказать, у будущего финансиста не было никаких шансов выстоять. Он сразу влюбился в Соню, умную блондинку с классной фигурой. И вот теперь их молодая семья пополнилась Дашенькой. Все знали, что у Сони будет девочка, УЗИ показало, и Костик был рад этому больше всех. Для девочки выбрали имя Даша – «богом данная». Скорее всего она тоже будет блондинкой, как и Соня. Только Лиза пошла в папину родню – рыжеволосая с голубыми глазами, а Антон и Соня похожи на маму.

– Вот это, я понимаю, событие! – протянула Туся и практически добавила: – Могла бы под это дело вообще от школы откосить, Кукушкина.

– Нет, не могла. Сегодня же самостоятельная по алгебре. Забыла? – говорила Лиза, копаясь в рюкзаке.

– Забудешь тут! Да брось ты свой рюкзак, слушай сюда!

Лиза чувствовала, что выглядит такой же растрепанной, как и Костик, который прибежал к ним рано утром с выпученными глазами и бессмысленной от счастья улыбкой, и упорно продолжала искать расческу. Как всегда, под руку попадалось не то, что нужно. В сердцах она потрянула рюкзак, тут же из него на пол полетели тетрадки, а из них во все стороны посыпались листочки. Лиза нагнулась, чтобы собрать их, но ее опередили чьи-то проворные руки. Она услышала: «На, держи, умница-красавица», – и подняла глаза.

Перед ней стоял Мишка Степанов из 11 «А». Они изредка встречались на школьной редколлегии. Коренастый шатен с привлекательным лицом баловался короткими стихами. Именно баловался, потому что сочинял их на ходу, не придавая своим, в общем-то, незаурядным способностям никакого значения. В последнее время Мишка редко посещал сборы редколлегии, оправдываясь тем, что учителя грузят напоследок сверх меры, а у него еще и подготовительные курсы. Что-то связанное с программированием. Но Лизу это мало интересовало.

– Спасибо, – запоздало поблагодарила она, забирая у него тетради.

– Не за что. – Мишка наклонил голову, затем окинул ее каким-то непонятным взглядом, от которого у Лизы стало

как-то неуютно внутри, и пошел себе по коридору.

Странно, что он оказался рядом. Степанов парень само-достаточный. Друзей у него мало. Пожалуй, один Максим Елкин – с ним они на почве компьютеров одинаково повернуты. Девчонок Мишка в упор не замечает, будто и не существуют они на свете. А вот смотри-ка, подошел к ней, тетрадки проворно собрал, еще и комплиментом наградил. Не успела Лиза об этом подумать, как с языка сорвалось:

– Тусь, а чего это Мишка меня красавицей-умницей назвал?

Туся фыркнула.

– С чего-с чего?! С того самого! Ты в зеркале себя давно не видела? Это же твой законченный портрет – умница, красавица и еще... Маша-растеряша. Забирай свое богатство. – Туся протянула ей утерянный листок.

Лиза скользнула по нему взглядом, убрала его в дневник, а тот уже в рюкзак. Как обычно, листочки в клеточку были исписаны ее аккуратным бисерным почерком. Она часто хватала первое, что попадет под руку, чтобы записать свои ощущения, мысли или наблюдения, по опыту зная, что те легко стираются из памяти.

– Все же этот Мишка какой-то чудной, согласишься, – сказала Лиза, провожая взглядом крепкую фигуру в мешковатом джинсовом костюме.

– Ну чего тебя сегодня плющит? – поморщилась Туся. – Мало ли по жизни парней со своими тараканами в башке?

Лучше послушай, что я тебе скажу. У нас в школе ужасающее ЧП, а ты с какой-то ерундой пристаешь!

– Ужасающее? – Одно это слово заставило Лизу забыть и о Мишке Степанове, и о том, что она теперь тетушка, и обо всем остальном, в том числе и о том, что она так и не нашла расческу, чтобы причесаться.

– Представь себе! – Туся сделала небольшую паузу, чтобы полностью завладеть Лизиним вниманием, хотя, казалось бы, что больше уже и некуда: Лиза и так замерла в ожидании.

Было у них недавно одно ЧП в школе – парни из родного 9 «Б» организовали общество женоненавистников (сокращенно ОБЖ), чтобы мстить учительницам и девчонкам: одним за двойки, другим за невнимание. Но такого Лиза не предполагала услышать.

– Нашу француженку в пятницу обчистили. В школе!

– Марию Антоновну?

Лиза не поверила своим ушам, но Туся подтвердила:

– Ну русским же языком говорю – Машу! Пятьсот баблов пропало! Не хило, да?

– Да-а-а, – потрясенно протянула Лиза. Туся действительно ее удивила.

Многое случалось в их школе, но чтобы такое крупное воровство! Только теперь Лиза заметила, что заполненные во время перемены коридоры напоминают потревоженный улей. Никто не бежит, не списывает на подоконнике, не дерется сумками. Все собрались кучками и обсуждают что-то,

вероятно, эту неприятную новость.

– Как же это случилось? – спросила Лиза, зная, что рано или поздно получит исчерпывающий ответ, ведь в любой школе информация хорошо поставлена.

– Говорят, что преподавы пошли к директору в кабинет что-то там отмечать после уроков, а дверь в учительскую впопыхах забыли закрыть. Кто-что, пока не ясно. Маша вернулась, хватъ – сумка открыта, а кошелька в ней нет.

– То-то я смотрю, Кошка на мои объяснения ноль внимания, – отозвалась Лиза.

– Не до этого ей, ясен перец! – согласилась Туся.

– Да, вот это новость! Похлеще разорвавшейся бомбы! – Лиза покачала головой, не в силах поверить, что в их школе могло произойти такое. – И что же теперь будет? – растерянно произнесла она, думая вслух.

– Что будет, что будет... – В эту секунду прозвенел звонок. – Урок биологии сейчас будет, – спохватилась Туся, подбирая с пыльного подоконника свой рюкзак.

Лиза закинула на плечо свой, и подружки заспешили на третий этаж, в кабинет биологии.

Два дня спустя они обсуждали все ту же тему. Другие события на фоне этого ЧП как-то сгладились, потускнели.

– Хочешь верь, Лиз, хочешь нет, но когда я узнала, что Маша не будет в милицию заявлять, она в моих глазах сильно выросла, – сказала Туся, застегивая пуговицы.

На улицу она выскочила в распахнутой дубленке, решила, что раз солнышко вовсю светит, так уже весна, но резкий февральский ветер быстро привел ее в чувство.

– Молодец, конечно, что не хочет сор из избы выносить, только все равно нам всем придется туго, – помолчав, сказала Лиза.

– А ведь верно, теперь начнется... Всех подозрительных и неблагонадежных на ковер к Кошке. Родительские собрания, воспитательная работа, мероприятия праздничные могут свернуть, а скоро, между прочим, Восьмое марта, – забеспокоилась Туся. Она всегда мыслила масштабно, но в одном интересующем ее направлении.

– Да разве дело в этом, – мягко сказала Лиза.

– А в чем еще?

– А ты представь себе, как это приходиться каждый день в школу и думать: а не среди ли твоих одноклассников тот человек, который смог залезть в чужой карман?

– Сумку, – поправила Туся. – Впрочем, это одно и то же.

Да, я как-то об этом не подумала. А ведь действительно маловероятно, чтобы «зеленку» взял кто-то со стороны. Внизу охрана, чужой так просто в школу не пройдет. Значит, завелась паршивая овца в нашем стаде. Ой, погляди-ка! – Туся чувствительно толкнула Лизу в бок, кивком указывая нужное направление. Лиза проследила за Тусиным взглядом.

По школьному двору шли Игорь, новенький из 11 «А», обладатель зеленого пояса по карате, и одна из первых мисс школы – Вика Смирнова, обладательница фиалковых глаз. Вика что-то увлеченно рассказывала, Игорь слушал и изредка кивал, вроде как соглашался.

– Нет, чувствовало мое сердце, что в «Кашалоте» она неспроста с ним столкнулась, – заметила Туся и так звонко и задорно расхохоталась, что Лиза не удержалась и тоже рассмеелась.

«А ведь та еще получилась история», – подумала она.

Туся недавно так крупно поссорилась с Толиком, что Лиза начала бояться, что между ними все кончено раз и навсегда! Туся, во всяком случае, приложила немало усилий, чтобы у Лизы сложилось именно такое впечатление. «Подумаешь, – говорила она, – любовь умерла. Звезды и те гаснут!» Звезды! Именно на этой «звездной почве» и разразилась гроза. Сам того не замечая, Толик приревновал Тусю к ее экранной популярности и, испугавшись, что может ее потерять, стал изо всех сил тянуться за ней. Она снимется в рекламном ролике – он одержит еще одну победу на баскетбольной пло-

щадке. Дальше – больше. Зазвездился Толик, студент-первокурсник спортивного вуза, – «я» да «я»: *меня* выдвинули, *у меня* брали интервью, на *меня* только и надежда... Туся не стерпела, сказала ему об этом: мол, был бы ты один на свете, равных не было б тебе. Толик обиделся, предложил взять тайм-аут в отношениях. Туся завелась так, что мгновенно согласилась. В результате – ссора. А потом началось такое, что ни в сказке сказать, ни пером описать.

Туся случайно увидела Толика с ослепительной блондинкой, узнала, что он не ночевал дома, сложила один и один и получила два. На самом деле это было случайное совпадение, каких на свете немало. Но Туся этого не знала и поэтому приняла предложение новичка Игоря пойти с ним на дискотеку. День, главное, выбрала удачный – 14 февраля. Лиза с Кириллом тоже оказались в ночном клубе «Кашалот». К ним присоединились еще и Марк вместе со своей подружкой Светой Красовской, но в толпе пары растерялись. К счастью, святой Валентин, покровитель всех влюбленных, в этот вечер не дремал. Он свел Тусю и Толика, а Игоря отодвинул в сторону.

Лиза улыбнулась, вспомнив, как Туся делилась с ней впечатлениями об этом незабываемом событии.

– Представляешь, сцепились из-за меня, будто я какой-нибудь трофей и мое мнение не спрашивается и не учитывается. Один твердит: она со мной пришла, другой – она со мной уйдет. Толик, как водится, предложил выйти и про-

блемку перетереть. Игорь в ответ своим поясом по карате пригрозил. Ну, я терпела, сколько могла, а потом конкретно сказала: «А не пошли бы вы оба...» В смысле, видеть их обоих больше не могу... Короче, я решила уйти с дискотеки, вернуться домой и застрелиться. Не тут-то было! Толик бросился за мной. Тут мы с ним и поговорили по душам...

– А куда же Игорь подевался? – спросила Лиза в конце рассказа.

– Сама задаюсь этим вопросом.

Ответ на него они получили спустя несколько дней, когда Игорь подждал Тусю возле школьной раздевалки.

– Наташа (он принципиально не называл ее Тусей, как все), можно с тобой парой слов перекинуться?

– Можно, – согласилась Туся.

Она к тому времени немножко поостыла и решила, что Игорь не заслуживает плохого к себе отношения.

– Как ты добралась до дома?

– Как видишь, жива-здорова.

– Я хотел извиниться, что не смог тебя проводить. Понимаешь, я пошел за тобой, и вдруг из толпы вынырнула девочка. Мы с ней столкнулись, и я нечаянно ее сбил. – Игорь мило улыбнулся. – В общем, мне пришлось ее поднимать, оправдываться, извиняться и даже отвезти домой на такси, потому что Вика повредила коленку.

– Вика? – Тусю насторожило знакомое имя.

– Смирнова, – пояснил Игорь, – из моего класса.

– А-а-а, понятно! – Туся сдержала рвущийся изнутри смех и ограничилась широкой улыбкой.

Смирнова была известная выдумщица на всякого рода каверзы. Однажды она чуть не увела у Туси Толика. Правда, тогда они были всего лишь друзьями, а не официальной парочкой, но все равно с той поры девушки откровенно друг друга недолюбливали.

– Так ты не обижаешься на меня?

Игорь, вероятно, решил, что, раз Туся улыбается, значит, он прощен.

– Абсолютно, – сказала Туся и позже призналась Лизе: «В конце концов, он мне безразличен, какой смысл на него обижаться. А насчет Смирновой... Хотела я ему посоветовать приобрести защитный шлем, да потом решила: пусть сам с этой предприимчивой особой разбирается».

Вскоре Туся с Толиком помирились. Только вот беда – во время международных спортивных юношеских игр, проходивших в Москве, Толик в первом же баскетбольном сражении с американцами повредил плечо. Теперь ходит на процедуры. Туся, разумеется, с ним.

– Ты сейчас куда? – спросила Лиза.

– Любишь ты «кудакать» на дорожку, – беззлобно укорила подружка, забрасывая рюкзак на плечо. – К Толику, конечно. А ты?

– Домой.

Лиза помахала пальчиками на прощание: им, как выясни-

лось, сегодня в разные стороны.

– Лиз, подожди! – остановила ее Туся и как бы невзначай спросила: – Все хотела узнать, что там у тебя с почтой? Никаких новых сообщений?

– Нет, в Багдаде все спокойно! – беспечно отозвалась Лиза, но глаза отвела.

Ей почему-то не хотелось признаваться Тусе, что за все эти дни она ни разу не заглянула в свой электронный ящик. С одной стороны, Лизу удерживал прямо-таки мистический страх: все же не каждый день получаешь такие странные признания, с другой – подстегивало любопытство. Может быть, в почте и нет ничего такого. А если есть? Что тогда?

Раздумывая над этим, Лиза посмотрела по сторонам, переходя дорогу не по полосатой зебре, а в неположенном месте. Это стало привычкой, заметила она про себя и поправилась – плохой привычкой. Но ничего не поделаешь: после того случая в парке неприятное ощущение, что ее преследуют, не исчезло, напротив, оно стало сильнее. Ее жизнь словно разделилась на две части – *до* вечера в парке, *после* вечера в парке. С этим необходимо что-то делать, только вот Лиза не знала что. Может быть, с Юлькой поговорить? Узнать, как она борется со стрессами. Ведь Лизу всего лишь хотели похитить, а Юлю Туполеву на самом деле похитили. Вообще-то даже дважды похищали, вспомнила Лиза. В последний раз Юльку увезли в какой-то дом, накормили тортом с черносливом и наркотиками до абсолютной невменяемости... Но

ей удалось каким-то чудом вырваться из плена – и пожалуй-ста: не прошло и двух недель, а она улыбается, смеется, будто с ней ничего ужасного и не приключилось. Вот что значит устойчивая психика!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.